

ВЛАДИМИР МАКАРЧЕНКО

ВСТРЕЧА С РУСАЛКОЙ

ДЕТЕКТИВЫ

Владимир Макарченко

Встреча с русалкой. Детективы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21995050

ISBN 9785448335136

Аннотация

Не хочется отвлекать внимание читателя большим описанием. Всё выразит краткая фраза главного героя заглавного детектива: «Вам приходилось встречаться с русалками? Нет? Мне раньше – тоже. Но моя развеселая судьба иногда преподносит такие неожиданности, которые могут встряхнуть меня из обыденности жизни и заставить значительно увеличивать дозу присутствия адреналина в крови».

Содержание

Встреча с русалкой	5
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Встреча с русалкой

Детективы

Владимир Макаrenchенко

© Владимир Макаrenchенко, 2016

ISBN 978-5-4483-3513-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча с русалкой

Глава 1

Вам приходилось встречаться с русалками? Нет? Мне раньше – то же. Но моя развеселая судьба иногда преподносит такие неожиданности, которые могут вытряхнуть меня из обыденности жизни и заставить значительно увеличивать дозу присутствия адреналина в крови.

Так было и в тот раз. С большим удовольствием поплескавшись в речной воде, достигшей к концу дня температуры парного молока, и, растерев слегка уставшее от плавания тело пушистым полотенцем, я накинул рубашку и удобно расположился за баранкой своей старушки «Нэксии». Негромкое всхлипывание за спиной обозначило, что в машине я совсем не один. От неожиданности, кажется, даже вздрогнул. Затем сделал, как это позволяло сиденье, резкий поворот в сторону возникшего звука, готовый ко всяким неожиданностям. Хотя неожиданностей вообще не ждут, но эту и представить себе ранее было бы невозможно. На заднем сидении, прямо за моей спиной сидела он – русалка. Длинные светлые волосы, на которых в закатных лучах блестели капельки воды, липкой массой обрамляли ее лицо и плечи. Как минимум, половину оставшейся неприкрытой части лица за-

нимали широко раскрытые голубые глаза, которые со страхом и надеждой одновременно смотрели на меня. Другого платья, кроме описанных выше волос, на ней не было. Одно только проигрывало в этом видении – я бы не смог отнести его к категории юных русалок. Нет. Она могла быть скорее старшей сестрой любой из тех, кого довелось мне встречать на разных картинках, или мамой совсем юных.

– Кто Вы? – Сдержав всхлипывания и сжавшись в комок в расчете сразу скрыть от моего взора все свои прелести, обратилась незнакомка.

– Мадам, Вы присвоили себе право на мой вопрос! Вам не показалось, что вы попали без дозволения в мою машину?

– Простите...

– И еще! Это усвойте сразу! Мне совсем не нравятся женщины, выскакивающие, как лягушки, мокрыми из воды и влезающими в салон моего авто.

– Я же извинилась. Вместо того, чтобы читать мне мораль, дайте что-нибудь накинуть. Иначе Ваши любознательные глаза вылезут из орбит.

– Не переоценивайте себя, мадам! – Я скинул рубашку и передал ее этому мокрому чуду. – Наденьте пока это! Я не успел подготовиться к Вашему визиту. А я отойду в сторонку. Тоже, знаете ли, не люблю натягивать брюки в присутствии случайных женщин.

Когда я возвратился, она совсем преобразилась. Слегка просушенные волосы были закручены на макушке в мое по-

лотенце, изобразив какое-то подобие чалмы.

– Вы уже спокойно пользуетесь моими вещами?

– У меня нет другой возможности. А вообще-то нам лучшей скорее покинуть не только это место, но и даже сам участок нашего пребывания. У Вас могут возникнуть совсем не лучшие в Вашей жизни контакты с людьми. Давайте уж трогать отсюда!

– Куда?

– Куда угодно, где Вы сможете добыть мне одежду и дать кров на какое-то время. Кстати. У Вас, надеюсь, есть с собой телефон?

Я протянул ей свой «сотовый».

– Николай! Я рада, что застала тебя! У меня же другого телефона, кроме твоего офисного нет. Да уж, случилось! Все потом. При встрече. Мне тут один человек помочь пообещал. Хороший. Потом позвоню, где встретимся. – Она оторвала трубку от уха и зажала микрофон ладонью. – Быстренько свое имя! Громов. Борис. Номер авто? Пожалуйста!

Я догадался быстро сообщить данные номерного знака моей машины.

– До встречи дорогой! – Женщина протянула мне телефон. – Все в порядке. Нам помогут. Куда мы теперь?

– Думаю, ко мне домой. Жена поможет чем-нибудь.

– Вы уверены? Тогда, трогайте и побыстрее!

Это речное чудо еще и позволяло командовать в чужом авто!

– Я что, состою у Вас на службе, мадам?

– Еще нет, но возможно...

Со скоростью. Которую позволяли себе выбрать я и мой автомобиль, мы добрались до дачного поселка, в котором я временно оставил свою дорожную половинку, в домике ее доброй тетушки.

– У Вас, Боря, еще есть время все осмыслить. Присутствие любой опаски приму, как естественную реакцию. Я окажусь у Вашего семейного очага и может наступить момент, когда Вы уже не вправе будете делать выбор. – Она произнесла это так, словно всю жизнь командовала, как минимум, батальоном. – Кто еще может оказаться в избушке, которую мы посетим?

– Только жена и сын.

– Сын?!

– Успокойтесь. Ему всего два года. У нас поздний ребенок...

Валентина, на удивление, довольно спокойно выслушала мой, похожий на детскую сказку, рассказ и тут же, захватив из шкафа свой любимый летний халатик, выбежала во двор. Спустя минуту они вошли вдвоем с незнакомкой.

– Пошел бы ты, милый друг, погулял! Вижу, что Надежда произвела на тебя неизгладимое впечатление, но – всего в меру. Иди, успокой свою разгоряченную глупыми мыслями душу и приведи в порядок глаза, чтобы не получить ко-

соглазие.

– Будет исполнено, радость моя! А когда вы успели познаться?

– Ты еще здесь?! Простите, Надя, я запрещаю ему смотреть по телику сцены с обнажениями. Потому, видать, и одичал. А на ощупь он не пробовал? От дикарей все ожидать можно. – Оби весело расхохотались, выпихивая меня за дверь.

Их разговор я слышать не мог, поскольку был выдворен во двор и приглашен к чаю не мене чем через полчаса.

– Тут такое дело, милый. Надя все продумала. Я с ней согласна. Теперь послушай наше предложение о дальнейших действиях – и в бой! Наше дело правое... но всяко может получиться!

– Уже ваши предложения? – Я отчетливо подчеркнул слово «ваши».

– Наши, наши! Мы тут все, что смогли на первый случай, обмозговали. Готовы выслушать твои уточнения и предложения. Правда, Надя?

– Точно, Валюша!

И они начали излагать свой тактический план.

«Нотариусы». Эта вывеска над входом в одну из квартир первого этажа вновь выстроенного дома указывала на возможность того, что нотариусы могут жить под одной крышей с конкурентами, деля по-братски клиентов. Чего только

не бывает!

– Борис Владимирович? Да, я Вас поджидаю. Все, как сейчас увидите, уже готово к нашей встрече. Конечно, если бы Надежда Васильевна не была столь известной личностью, а Ваш покорный слуга не имел бы счастья ранее числиться в ее одноклассниках и даже в числе ее юных поклонников, а общий наш друг, руководящий местной милицией, не гарантировал отсутствие в будущем неприятностей, я бы ни за что...

– А она и не предполагала, что «ни за что». Я должен знать сумму востребованного гонорара и определить вписывается ли его объем в ту, которая некоторое время оттягивает внутренний карман пиджака. В связи с некоторой конспиративностью действий, что является делом необычным, Надежда Васильевна решила увеличить сумму, обычно выплачиваемую Вам в полтора раза? Вас это не обидит.

– Что Вы! Что Вы! – Нотариус так ловко выхватил у меня из рук пакет и швырнул его за рядок книг на книжной полке кабинетного шкафа, что осталось впечатление о длительности его подготовки к данной процедуре и немалого числа проведенных приемов. Затем он, с неожиданной легкостью, не взирая на признаки кулинарного пристрастия на его дородном теле, переметнулся в кресло за столом и начал орудовать печатями и штампами.

– Все готово, уважаемый Борис Владимирович! – Теперь и я стал для него уважаемым. – Если будут какие вопросы –

рад видеть. У меня хорошая память. Только прошу Вас... Сохраните тайну нашего мероприятия.

Оказывается балансирование на грани того, что определяется словом «законопослушность» и его запредельем, теперь называется – мероприятие. Надо усвоить!

– В данной ситуации молчанье – лучший союзник. Не беспокойтесь!

– Всего Вам доброго! И – привет Надежде Васильевне! Передайте, что я всегда на ее стороне!

По дороге на дачу я прихватил с собой в киоске свежий номер «Городских известий». Как и ожидалось, сообщение об исчезновении и возможной трагической гибели Надежды Васильевны занимало достаточно много места своими подробностями. Тут же была помещена ее фотография. Из напечатанного получалось так: несколько дней назад, проездом через наш городок, нас ненадолго посетила известная бизнес-леди, имеющая долю бизнеса и на нашей скромной территории. Из-за необычной жары, она решила искупаться в безлюдном месте на реке. Место было выбрано из опаски того, что знаменитости просто не дадут отдохнуть узнавшие ее жители, которые обязательно бы пожелали с ней пообщаться. Она пошла купаться и... бесследно исчезла, оставив в своем авто все вещи и крупную сумму наличных денег. То, что все оставленное в машине не тронуто, со слов ее мужа, говорит о несчастном случае во время купания. Об-

стоятельства расследуются районным управлением внутренних дел. Супруг пропавшей, прибывший на следующий день на место исчезновения, от каких-либо общений с представителями прессы отказался.

Глава 2

– Вот теперь я убеждена, что женщина просто должна иметь секреты! – Так отреагировала Надежда на сообщение в газете. – Даже от собственных мужей! Или – особенно от них?

– Я с тобой полностью согласна! – Валентина нарочито высокомерно глянула на меня.

– Не осваивай дурных привычек, радость моя! У нас полное доверие и абсолютное взаимопонимание. Верно? – Затем обратился к Надежде. – Вам, мадам, не мешало бы сменить место пребывания. Теперь в нашем родном городке такая бодяга заварится, что быть незаметной даже в зоне прилегания, то бишь в дачном поселке, Вам абсолютно не удастся.

– Предложение верное. Будем менять дислокацию. А сколько дней данное историческое строение нуждается в вашем присутствии? – Обратилась Надежда к Валентине.

– Через пару дней тетя обещала вернуться. Тогда мы обретем свободу. – Ответила та.

– Ответ не верный! Это ты Валюша получишь свободу через два дня. А твой драгоценный Борис обретет ее уже сегодня.

– Это почему?

– Во-первых, по причине того, что кто-то должен доста-

вить меня в указанный мной адрес. Во-вторых, я не могу доверить это поручение никому кроме Бориса, в силу того, что он официально состоит у меня на службе и несет ответственность за мою личную безопасность.

– Это когда я успел? Не припомню. Как в той песне: «Что-то с памятью моей стало...»

– Ты еще не успел! Кстати, позвольте с вами общаться на ты. Я думаю – это надолго.

– Чувствую, ваша встреча не была случайной! – Нарочито строго произнесла моя благоверная. – Теперь вообще забрать хочешь? Совсем не отдам! Самой еще пригодится. Если на какое-то время...

– Дамы, дамы! Может быть и мне будет позволено вставить словечко?

– А, если я не приму предложение?

– Примешь. – Заверила неожиданно Валентина. – В кои-то времена ему поступает предложение дружбы с солидным человеком и должность с достойной зарплатой, а он...

– Ну, если с достойной. Тогда, милые дамы, вы меня обезоружили и превратили в безропотного исполнителя ваших желаний. Так куда мы?

– Скажу по дороге. Валентину пока этой информацией напрягать не будем. Завтра ты будешь на месте. Тебе же, Борис, необходимо решить вопрос со своим увольнением. А заодно и попутное поручение исполнишь. Потом и Валентину заберею. Антошка? Я люблю детей, хотя сама в погоне за поло-

жением в делах забыла об основной своей земной функции. Но, ведь, я еще не стара, Борис?

– Мадам, Вы молоды и божественно красивы!

– Ну, и ладно. Поехали. Ты, Валюша, прости меня за такое вторжение. Обещаю сгладить свою вину.

Мы ехали молча до самого выезда на основную трассу. Только тогда Надежда изложила мне конечную точку нашего маршрута.

– Мечтала сделать сюрприз любимому супругу. Здесь когда-то жила двоюродная сестра мамы. Никто из моего окружения этот адрес не знает. Никто. Даже человек, управлявший стройкой и приехавший на заработки из Молдавии, знает меня под другим именем. Но он свою функцию уже выполнил. Я и ездила для того, чтобы дать расчет строителям. Получилось – сама себе конспиративную квартиру обеспечила. Бывает же такое! Ты здесь тоже здорово не светись. Мало ли что. Будем держать связь по новым «симкам», известным только нам. Это просто. Я надеюсь на тебя, Борис! Ты сыграешь очень значимую роль в сложившемся спектакле жизни.

Так купание в реке обернулось для меня конкретным переломом в течении обыденной и скучной жизни мелкого клерка, живущего, как последний дурак, на низкую зарплату и считавшего себя от этого гордым и счастливым.

Начальник Каменецкого районного управления внутрен-

них дел подполковник Сычев был большим любителем рыбалки. Так он, по крайней мере, считал. За весь период службы ему довелось несколько раз встретить зори и закаты на берегу реки с удочкой в руках. Хотя до мест рыбалки от его дома ходу и было минут семь-восемь, проклятая собачья служба не оставляла никакого времени для себя. Даже выпускной бал дочери в связи с окончанием школы его очень удивил, когда жена стала обсуждать с ним покрой будущего платья.

– Уже выпускной? А я-то, думал еще годок!

– Хорошо хоть думал, Коленька! Мне казалось, что ты женился на своей службе, а к нам приходишь в гости.

– Леночка! Ты опять?

– Да не умею я на тебя сердиться. А ты этим пользуешься. Не забудь, бал через три дня. Не принимаются ни какие отговорки по службе!

– Так точно! – Сычев нарочито встал по стойке «смирно» и отдал честь.

– К своей пустой голове руку не прикладывай. Попробуй на этот раз что-нибудь выкинуть!

А на этот раз, его вызвали прямо с торжественного собрания выпускников, где им вручили аттестаты и все сопровождающие грамоты и подарки. Только успели пригласить в зал, где должны были перейти к уже неофициальному общению.

– Смотри, доченька, как нам повезло! За столько времени папа впервые отсидел на школьном собрании!

– Зачем ты так Леночка? Я с первого по третий класс был

даже в родительском комитете школы.

– Ладно уж, беги на службу. Там без тебя, кажется, и шагу ступить не могут.

– Могут, но не должны, в таком случае. Человек пропал. Бизнесменша из области. – Он состроил выражение удивленного внезапным докладом по телефону. – Все так неожиданно.

– А что у тебя ожидажно? Поезжай уж. Мы не в обиде!

– Вызывали? – В кабинет вошел супруг Надежды Васильевны, Геннадий Алексеевич Кузнецов.

– Приглашал. Только приглашал. – Возразил ему Сычев.

– Я к Вашим услугам. Предварительно проехал на место... – Он тяжело вздохнул. – Там моя служба безопасности с вашими работниками поиском заняты.

– Это хорошо. Помощь нам всегда нужна. Спасибо. Принимаем все меры. Как в воду... Простите. Конечно же в воду! Но так бесследно! У нас таких случаев еще и не бывало. Правда, река норовистая. Но не бывало. А что вы обо всем этом думаете?

– Не знаю, что и думать. В последнее время Наденька стала... была...

– Не волнуйтесь. Пока не будет найдено тело или мы не убедимся в невозможности его обнаружить, лучше говорить о Вашей жене в настоящем времени.

– Простите. Можно водички? Благодарю. – Он одним

глотком влил в себя полстакана воды. – Простите, волнуясь.

– Понятное дело. У меня как-то жена на сутки из отпуска опоздала, так я весь изнервничался. Молодые были. А «сотовые» тогда на перечет в городе. Это сейчас у каждого почти, а то и по два. Извините. Продолжайте, пожалуйста.

– В последнее время я стал замечать какие-то странности в ее поведении. Она просто исчезала из дому. Иногда на два-три дня. Только по телефону и общались. Понимал бы деловые поездки. Но мы заняты одним делом и все, что с ним связано – наша общая информация. А эти поездки были сугубо личного плана. Куда? Зачем? Я просил брать сопровождение, но согласия не получил. А когда свои услуги предложил начальник службы безопасности, она его так одернула, что я удивился.

– Так и ездила – абсолютно одна?

– Да.

– А куда? Хоть что-то Вам известно? Может, где в разговоре проскочило?

– Нет. Полная тайна. Дважды вызывал на откровенность, но только нарвался на заверения, что это не приносит вреда ни семейным, ни деловым отношениям. И все. Еще и обиделась за недоверие. У меня уже мысли стали возникать – а не построился у нас пресловутый треугольник. Хоть и люблю ее безмерно. Но... вы же тоже женаты. Вы поймете.

– Вы подозреваете ее в любовной связи на стороне? – Уточнил Сычев

– А вы бы что думали? А еще она стала снимать с личного счета достаточно крупные суммы и с определенной регулярностью. Не для семейных дел. Это как понимать?

– Мало ли что.

– Это мало ли что и могло стать тем обстоятельством, которое привело ее к гибели. - Утвердительно заявил Кузнецов.

– Ну, зачем Вы так? Опять о гибели. Еще не установлено. Не волнуйтесь.

– А я требую, чтобы эта версия отрабатывалась! Я уже обратился с таким заявлением к Вашему областному начальству. Вам скоро окажут содействие в ее проверке. Я объявил, что готов оказать любую разумную материальную поддержку областному управлению. Если у Вас нет больше вопросов, позвольте откланяться. Дела, знаете ли.

– Не смею задерживать. Спасибо за согласие на встречу.

«А парень решил давить на ход выяснения обстоятельств! Областное начальство подключил. Прыткий. Но нас тоже не в капусте нашли!» – Сычев подошел к окну и увидел, как покинувший его Геннадий Алексеевич торжественно расположился на переднем сидении черного «мерса» и что-то небрежно сказал водителю, захлопывавшему за ним дверь авто.

Глава 3

Этого визитера не надо было приглашать. Он прибыл вместе с оперативниками из области и с ними же, без приглашения вошел в кабинет.

– Николай Алексеевич! Рад личной встрече! Много раз служебные дела пересекались в молодости, а личной встречи не получилось. Слава Богу, мир тесен! – И, видя, что Сычев удивленно смотрит на его попутчиков, вошедший решил пояснить. – По старой дружбе ребят подбросил. Заодно и сам с Вами решил пообщаться, версии случившегося обсудить.

– Вас, товарищ майор, я знаю лично. – Подчеркнуто официально обратился Сычев к старшему группы из области. – Прошу представить прибывших с Вами.

– Старший лейтенант Монин. Розыскник. – Представил майор своего сослуживца. – А это – бывший работник нашего кадрового управления, Ботин. В настоящее время уволен в запас и возглавляет службу безопасности в компании супругов Кузнецовых. Изъявил желание всемерно содействовать.

«Тогда мне все понятно. – Подумал Сычев. – Этого „специалиста“ Надежда могла легко обставить со своими поездками. Это – не личные дела периодически от пыли отряхивать, да на „полянки“ по случаю намекать. Тут стоящий опер нужен. А этот – только на совещаниях пыжиться и научил-

ся!» Но своего отношения к приезжему постарался внешне не выражать.

– Вас, уважаемый господин Ботин, я приглашу попозже. А пока позвольте нам с коллегами наедине потолковать. Субординация обязывает. – Сычев с веселой искоркой в глазах наблюдал, как Ботин нехотя приподнялся со стула, на котором уже успел вальяжно развалиться и, нарисовав мину равнодушия, указывающую на то, что ему и самому было бы скучно присутствовать при служебных разговорах, выплыл за дверь.

– Зачем так, Николай Алексеевич? Он же теперь на Вас в области ушат помоев выльет своим дружкам при удобном случае. Впрочем, для этого типа все случаи удобны. – Майор махнул рукой. – Он нам всю дорогу вдалбливал главенство версии о каком-то там любовнике Надежды Васильевны. Причем изливал, как вещь установленную. У Вас уже что-то есть по этому поводу.

– Кое-что есть. Но не про его честь. Сейчас своих оперативных начальников соберу, тогда и обговорим.

– На этом месте когда-то был пионерлагерь городской службы быта. Небольшой. Один корпус для воспитателей и два – для самих пионеров. Человек на пятьдесят в смену был рассчитан. Уютный был лагерь. Мне очень нравился. Мамина сестра тут была заведующей. – Надежда знакомила меня со вновь отстроенным современным особняком, обне-

сенным по периметру земельного участка забором из красного кирпича. – Лет десять брошенным простоял. От строений одни руины остались. Случайно здесь оказалась, года два назад, и сердце по былому заныло. Потом выкупила этот хлам и решила поставить здесь семейное гнездышко...

– Хорошее гнездышко! В старые времена, сколько бы семей здесь птенцов вывело? – Вставил я.

– Не знаю. – Равнодушно ответила Надежда. Я понял, что мысли ее сейчас живут сами по себе, и не стал продолжать. – Сюрприз готовила. В пятом или шестом классе мама привезла мне сюда принадлежности для вышивания. Она очень хотела, чтобы я научилась красиво вышивать «болгарским крестом». А картинкой к вышиванию был вид кавказского Ласточкина Гнезда. Запало это гнездо мне в память. Вот тут, как смогла, и создала это чудо. Нравится.

– А что? Могло и не понравится? Да я как в сказке Шехерезады! Совершаю какое-то там очередное сказочное путешествие. Здорово все!

– Я рада такой оценке. Приблизительно так мне и думалось.

– Представляю, сколько радости могло бы быть у детишек. Но их пока нет. Почему?

– Тебе не кажется, что стал задавать нескромные вопросы? – В голосе Надежды проскользнула прохлада.

– Прости! – Я поспешил принести извинение.

– Чего уж! В мечтах о будущем и замышлялось все это.

Хотелось стать обыкновенной женщиной, оставив все деловые хлопоты мужу. Стать просто хорошей мамой... И стану! – Резко заявила она, очевидно, самой себе. – Только теперь уже не так, как думалось...

Она немного помолчала.

– Все еще будет, Надежда. Все будет. – Заверил я ее.

Директора филиала «Каменецкий» я просто выкрал. Да, да! Преступил закон и похитил гражданина против его воли с вывозом в ночь в неизвестном направлении. Правда, об этом случае ни кем не было подано заявление о моем розыске и наказании, а потому я могу смело заявить об этом.

– Молодой человек! Что Вы себе позволяете?! – Пытался поднять шум господин Селиванов.

– Благодарю за комплимент, но очень прошу вести себя спокойнее. Нам обоим незачем привлекать внимание к нашей встрече. – Постарался я утихомирить директора. – Вас ожидает Надежда Васильевна.

– Какая Надежда Васильевна?

– Ваш шеф.

– Она же пропала!

– Тише, прошу Вас. Для кого-то, может, и пропала. Но, с Вами назначена встреча и я Вас туда доставлю. У нас нет времени на долгие препирательства. Предупредите жену, что задерживаетесь на службе.

– А если...

– У Вас нет выбора. Вы поедете со мной. Вот ее записка. А теперь – верните.

– Я все понял. Едемте. Я полагаюсь на Вас.

– Полагайтесь лучше на Надежду Васильевну. А я для Вас человек случайный.

– Хорошо.

– Позвоните жене. – Напомнил я директору.

– Прошу прощения за задержку. Сами понимаете, сначала дела служебные. – Встретил Сычев Ботина.

– Могли бы и не делать тайны из этого плевого розыска. Подумаешь, тело найти надо. Найдется! Куда оно денется? Где-нибудь в низовье реки всплывет, если в кустах не запутается.

– Почему тело? Пока мы ищем гражданку Кузнецову. Сведений о ее гибели нет. Следовательно, рано еще говорить только о теле. Как одна из версий...

– Я не настаиваю. Но сами факты. Столько времени. Она бы уже однозначно где-нибудь объявилась. Она давно отвыкла от дискомфорта и я сомневаюсь, что есть возможность увидеть ее бродящей босиком в костюме Евы по берегу реки. Да и кушать уже бы захотела.

– У Вас железная логика, господин Ботин. Трудно даже возразить против сказанного. Но мы еще и фактами все подтверждать должны. А их нет. Ни за, ни против. – Сычев развел руками.

– Какие факты Вам нужны, товарищ подполковник? Явно обозначившаяся связь с неизвестным лицом, которое путем вымогательства или иным каким-либо получило от Надежды Васильевны кругленькую сумму, а, чтобы скрыть следы, убрало и ее саму. Кто бы он не был: любовник, или шантажист. Желание воспользоваться чужими деньгами всегда толкало на преступление. Вспомните Достоевского.

– Убедительно. И против Достоевского не погрешь. Засмеют. А чем Вы, уважаемый бывший коллега, подкрепите данную версию? – На слове «бывший» Сычев сделал ударение.

– Я работаю начальником службы безопасности уже около года. Исчезновения Надежды Васильевны начались, как я потом узнал, еще до моего прихода. Мой предшественник смотрел на все сквозь пальцы. Потому и произошла ротация.

– Проще сказать, замена на Вас? – Уточнил Сычев.

– Именно так.

– И Вы обнаружили свидетельства порочащей связи Надежды Васильевны с третьим лицом?

– Не успел. Меры предпринимал. Но... Вы же знаете, какие специалисты на гражданке. Как детский сад. Всему учить надо. Она сопровождающих, как слепых котят, с хвоста снимала. Такое ощущение, что кто-то уводил ее от охраны. Откуда ей знать такие приемы. Еще одно подтверждение, что в деле замешано неустановленное лицо, имевшее влияние на дела Надежды Васильевны.

– У Вас есть конкретные подозрения?

– Нет. Но у меня нет и возможностей вашей конторы.

– Зачем скромничать? У Вас осталось много друзей в области. Иначе просто не могло быть, судя по тому, с кем Вы прибыли сюда.

– Друзья-то есть. Они помогут. Но подтверждение версии нужно искать здесь. На месте исполнения.

– Исполнения чего?

– Что Вы со мной, как с ребенком?! Исполнение преступных замыслов.

– Не обижаетесь понапрасну. Я же говорил, что Ваша версия – одна из нескольких и не имеет пока вообще никаких подтверждений. И вмешательство третьих лиц тут еще не просматривается. Давайте добывать факты. Иначе попадем под влияние собственных домыслов и удалимся от истины. Буду рад общению, приносящему пользу делу.

Глава 4

Город уже почти отошел ко сну, когда Ботин постучал условным стуком в дверь одного из домиков частного сектора на окраине. Во всем переулке делали попытку бороться с темнотой два-три тускло-желтых фонаря. В домике еще не спали и дополнительным освещением обочины служили также лучи подвешенной внутри к потолку трехламповой люстры, пробившие потрепанный ситец оконных занавесок. Фары Ботин выключил, как только въехал в проулок. Потому других источников света здесь не было. На его стук дверь сразу же отворили, и он без задержек вошел вовнутрь.

За столом у окна сидел мужчина лет тридцати пяти от роду. Он медленно цедил из глиняного бокала пиво. Глаза его с замершими в них вопросами уставились на Ботина. Тот, что открыл дверь, молодой парень лет двадцати-двадцати двух, сразу же прошел и стал за спиной сидящего.

– Принес? – Оторвавшись от бокала и утерев губы ладонью, спросил сидевший за столом.

– Нет!

– Это почему? Мы тут париться в ожидании ментов не настроены! Расчет давай. Работу выполнили.

– Это как посмотреть. Тело не найдено. Куда вы ее дели?

– Я же звонил и сказал, что все путем. Как обговаривали.

– Заказчик поручил передать, что окончательный расчет

произведет только тогда, когда точно установят, что Надежда погибла.

– Что?! – Сидевший выскочил из-за стола и навис над Ботиным почти двухметровой массой своего грузного тела. – Пошутить решил? Нам поручили сбросить ее в реку без одежды. Мы все сделали. А как там потом обернулось, ваши проблемы. За базар отвечать надо!

– Не прыгай, Сеня! Не напугаешь. Оказалось, что вам и семечек купить поручать нельзя, а не только с бабой разобраться. – Ботин нарочито выдохнул струйку сигаретного дыма ему в лицо.

– Дак... Все сделали чики-пуки! – Вмешался в разговор тот, что помоложе. – Бабу в машине перехватили. Когда сознание потеряла, раздели, как и велено было, а вещички на видном месте уложили. С мостика ее в водичку окунули. Потом и следы подчистили. Какой хрен ее спасти может? Утонула она. А искать – ваши заботы.

– Если все так гладко, как ты мне рисуешь, куда же она делась? – Ботин тоже перешел на резкий тон. Потом протянул верзиле сумку. – Вот. Вам тут на три дня хватить должно. Если найдем раньше, раньше и увидимся. А тихо сидеть – вам на пользу. Я же сказал, что здесь искать никто не будет. Только не высовывайтесь. Остальное, что надо, вам хозяйка из магазина доставит. И накормит.

Начальник уголовного розыска докладывал Сычеву:

– Участковый из пригорода тут интересную картинку обрисовал. Может, информация нам понадобится.

– Зови.

В кабинет вошел худущий молодой человек в форме милиции. На первый взгляд могло показаться, что форму он занял у кого-то из сотрудников, кто был в два раза плотнее его. Смущаясь обстановкой, в которую попал, он краснел, как старомодные девицы на первом свидании.

– Тут такое дело, товарищ подполковник! На моем участке в одном из домиков проживает старушка. Она – родная бабушка бывшего работника кадров области Ботина. Активная такая бабуля. Прямо не по возрасту. Всегда приветлива. Даже чаек попить приглашала.

– Про чаек можешь не рассказывать, лейтенант. – Прервал его Сычев. – К делу ближе.

– Я постараюсь. Несколько дней назад к этой бабуле гости приехали. Соседям сказала – родственники. Но у меня сомнение закралось. Больно они на родственников не похожи. Бабулька интеллигентная. А эти – совсем не из этого числа. Показался мне этот визит достаточно странным и решил я их проверить. Даже бутылки со следами пальчиков негласно изъясил из мусорного ящика. Проверил по учетам – чисто. Но, странные они какие-то. Гости, те больше гуляют, с местностью знакомятся, а эти все в доме. Вроде и не на отдых приехали. Документы? Хотел я документы проверить, но одно обстоятельство...

– Что там случилось?

– Сосед бабушкин ко мне прибежал. Говорит, у ее гостей в доме ссора вечером вышла. Даже с попыткой драки. Он там случайно поблизости оказался. Грядку недалеко полोल.

– Случайно. – Весело вставил слово начальник «уголовки».

– Говорит, случайно. – Продолжил лейтенант. – Там и жена его с ним работала. Когда шум долетать стал, она на улицу вышла и под окнами прогулялась. А там двое гостей друг друга за грудки. Там она и услышала, как тот, что помоложе, обвинял старшего в том, что втянул его в историю с утопленницей и обещал хорошие «бабки». А вышло, что денег и не видно. Обещался плюнуть на все и подальше отсюда умотать. Мол, внук хозяйкин их «мокрым» делом повязал и их самих со страху где-нибудь закопает. С кражонки он их снял, а куда втюрил?

Лейтенант порылся в своем портфеле и выложил на стол перед Сычовым два письменных объяснения.

– Бдительный ты, лейтенант, работник! Молодец! Кому еще отрапортовать успел?

– Никому. Это же не «заява». Я начальника уголовного розыска и проинформировал.

– На этом свои доклады и закончишь. – Порекомендовал Сычев. – И активиста своего предупреди. Всякое может быть. Теперь нам головы ломать.

– Так точно! – Лейтенант вытянулся в струну. – Разрешите

идти?

Сычев молча указал ему на выход.

Ботин приехал не один. Взмыв по крылечку, он оставил у входа двух попутчиков и влетел в комнату.

– Сволочи! Я же говорил – никуда! – Он подлетел к восседавшему на стуле мужику и ударил его кулаком в щеку. – Говорил же, пить меньше.

– Слушай, начальник! – Мужик слегка прошелся пальцем по месту удара, словно сгонял надоедливую комару. – У тебя ко мне какие предъявы? Леший свалил, его и доставай. А я на месте остался. Руками не маши. Могу тебе и двум твоим недоноскам за дверями случайно их повыдернуть. Не дай Лешего отловить. И нам с тобой налегке не прогуляться. Ты же нас сводил. Говорил: надежный!

– Как он слинял?

– Бабка твоя где-то у подруг засиделась. Сушняк давить стал. Решили сами в киоске отовариться. Леший на это подписался. И до сего времени. Потому тебе и позвонил.

– Что он говорил? Куда собирался?

– Куда ему собираться? Никуда не собирался. Расчета ждал. Видать, в последний момент что-то сработало. Взял и рванул.

– Будем искать! А ты не рыпайся!

– Виктор Васильевич! – Приветливо окликнула Селива-

нова Надежда. Рада встрече!

– Я тоже... Все так неожиданно. Одно за другим... Слава Богу, живы и здоровы.

– Да уж. Как видите.

– Что же в гости не заехали. Жена бы с ужином постаралась. Ночью, за городом. Странно.

– Рановато еще мне – утопленнице, по гостям разъезжать. Да и к Вам вопросы накопились. И не только у меня. Вот, товарищ Сычев тоже поговорить хочет без посторонних глаз.

– Я готов... – Неуверенно произнес Селиванов.

Да не волнуйтесь Вы так, Виктор Васильевич! Разговор у нас должен быть откровенный и доверительный. Вы тут за спиной у Надежды Васильевны кое-какие делишки про-вернуть решили. Добрые отношения ее забывать начали? Зря Вы так!

– Какие делишки? Когда?

– Запомятавали? Напомню. – Сычев жестом пригласил собеседника присесть рядом на заднем сиденье автомашины. – А какую новую структуру вы с супругом Надежды Васильевны оформлять начали?

– По ее распоряжению! – Скоропалительно выдал Селиванов.

– И когда же я распорядиться успела! Удивилась Надежда.

– Как же! У меня и бумаги от Вас имеются. Вы же собственноручно поручили Геннадия Алексеевичу преобразовать филиал в самостоятельную структуру. Потом перевести

на нее все активы... У меня Ваша, нотариально заверенная, доверенность имеется. Этим мы с ним и занимались. Вся работа, практически, уже к концу движется. Только на общем собрании утвердить осталось.

– Все так быстро? – Удивилась Вера. Потом обратилась ко мне. – Видишь, Борис, как люди работать умеют? Не ожидала.

– Что-то не так? – Заволновался Селиванов.

– Хорошо, что так! – Вмешался в разговор Сычев. – Я даже засомневался: а не купили ли Вас лихие коммерсанты? Бумаги должны к нам быстренько попасть. Чтобы не потерялись. Договорились?

– Сразу по возвращению... Знал бы, прихватил.

– Может, сгоняем? – Предложил я. – Зачем откладывать.

– Хорошо, молодой человек. Только как жене ночной визит объяснить?

– Ревизия внезапная. Меня предъявите. – Посоветовал я.

– А и верно! – Поддержал Сычев. – Зачем откладывать?

Глава 5

Теперь самое время припомнить нашу встречу с Сычевым, когда мы с Надеждой покинули Валентину на даче. Началась она с объяснений Надеждой ситуации, в которой она оказалась.

– Понимаешь, Николай. – Обратилась она к Сычеву. – Когда бы не подумала, что женщина перед поздним замужеством не становится мудрей. Четыре года в одном офисе. Четыре года совместного напряжения ума и нервов. Он же сыграл большую роль в моем «капитализме», как ты называешь мой бизнес. Я убедила себя, что родилась настоящая любовь, испытанная временем, и согласилась на брак. Считала себя самой счастливой. Всю себя посвятила нашему совместному будущему.

– Как же не понять? Нормальное явление для обычных людей.

– Для обычных... Ты тут в точку! А он не обычный оказался. Зачем ему быть партнером и мужем хозяйки? Можно ведь и на первую роль. Сама говорила о том не раз, когда рисовала картинки будущего, в котором он становился у руля, а я, воспитывая детей, оставляла за собой роль советника. Для начала, под благовидным предлогом небольшие вольности себе позволял. На мои претензии горячо обижался: в одной семье живем, а права разные. Потом, не посове-

товавшись со мной, сменил руководителя службы безопасности. Привел некоего Ботина. Они с ним с университета знакомы. Говорил, что опыт богатый на службе в милиции получил. Сделала упрек, получила небольшое эмоциональное выступление. Сольное. Я от неожиданности даже в ответ ничего не выпалила.

– Надо было сразу задуматься над происходящим. – Встал Сычев. – У тебя же характер, еще со школы – никому не позволять врать. А тут?

– А тут, как в тумане каком-то. Понимала, что нужно принимать какие-то меры, но боялась обидеть. Семья ведь. Только, когда поняла, что что-то идет не так, к тебе за помощью и обратилась. Эта парочка, муж и Ботин, стали уж больно много времени местному филиалу уделять. Все вложения крупные старались в него делать.

– Я организовал все, как ты просила.

– Знаю. Только что-то их насторожило. Вот и перешли к активным действиям. Воспользовались тем, что я стала куда-то в одиночку выезжать. Решили рискнуть. Так и родилось мое исчезновение с вероятностью гибели в реке. Очень даже интересная затея! Только маленький облом. Тело пропало. Бедные они, бедные! Представляю, сколько переживаний вокруг построенных надежд, исполнение которых пока откладывается.

– А как ты в реке-то оказалась? – Уточнил Сычев.

– С помощью тех, кто ворвался в мое авто во время оста-

новки. Двое их было. Но запомнила хорошо только одного.

– Портрет составить сможешь?

– Легко. Я эту мразь, лапавшую меня своими грязными ручищами, на всю жизнь запомнила! Он с таким удовольствием все это проделывал! Скотина! А второго не успела рассмотреть. Видела только появившуюся из-за плеча руку с влажной салфеткой. Очнулась в гуще камыша. Потому, видно, и не захлебнулась. Потом вот на Бориса набрела с его машиной. – Надежда с благодарной улыбкой повернулась ко мне. – А он оказался настоящим мужиком. Ничего не спрашивая, принялся спасать. Еще и жену подключил.

– Повезло тебе, Надюша! Я имею в виду с этим «мужиком». Хорошо, что жива и здорова. А остальное – дело техники.

Внезапный звонок телефона прервал разговор.

– Да, Сычев! Что случилось? Когда? А почему не к нам? В область ближе? Хорошо! Понял! Меры примем. Только уж пусть муженек этот самый соблаговолит и мне визит нанести. Поможете? Спасибо. Не люблю я этих «замороченных»! Не обижайтесь. Да знаю, что к делу не относится! И Вам того же! – Подполковник с нескрываемой обидой смотрел на нас с Надеждой. – Муженек твой, долбанный! Не доверяет он моему управлению. Просил областное начальство все меры принять, чтобы быстрее все раскрыто было. Опергруппу мне область в поддержку высылает. Вам быстрее до убежища добраться надо. Разные встречи совсем ни к чему. Жми,

паря, на газы. С тобой, Надежда, связь поддерживать будем. Дальше – война план покажет!

Леший, он же частный детектив Сокольский, приглашенный для проведения операции откуда-то из-под Белгорода, уже поджидал меня на теткиной даче. Он так понравился хозяйке, что она угощала его чаем с пенкой от малинового варенья, которой позволяла себе угощать только людей близких.

– Привет, Боря! – Приподнял мне навстречу чашку теткинoгo чая, словно салютовал бокалом шампанского. – Какова оценка моего неблагородного занятия покушением на жизнь человека?

– В восторге. Разыграл, как в кино. Ищут тебя, негодяя, все. Милиция, служба безопасности компании Надежды Васильевны. Не уйти тебе от закона!

– Я думаю, их заботы не долго продлятся. А потом я им не понадоблюсь.

– Вы, Алексей, чаек допивайте с вареньем. С холодным чаем вкуса не поймете. – Вмешалась вошедшая в комнату тетка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.